

Э. Р. Усманова, С. В. Захаров, Д. А. Джумабеков, М. А. Антонов

ТРАДИЦИЯ КУЛЬТА ГОР В УЛЫТАУ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН), ИЛИ РИТУАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР С ГОРОЙ

Описываются ритуальные сооружения из природного камня на вершинах гор Улытау, посвященные эмиру Едыге и легендарному святому (Карагандинская область, Казахстан). Комплекс на сопке Алтыншоки относится ко времени военного похода Амира Тимура против хана Токтамыша в 1391 г. Состоит из «Камня Тимура» с надписью и кургана. Сооружения типа кургана-обо в Улытау могут рассматриваться как воплощение культа Мировой горы и поклонения духам предков. По всей видимости, культ горных вершин Улытау начал складываться в золотоордынское время и продолжается до современности в виде паломничества на горы Ауелие-Акмечеть, Едигетау, Алтыншоки.

Ключевые слова: Улытау, Едыге, Амир Тимур, Аулие-Акмечеть, курган-обо, Мировая гора.

Предмет или действие становятся реальными лишь в той мере, в какой они имитируют или повторяют архетип.

Мирча Э л и а д е

Плачет Тохтарбай — жизнь прожита,
Без наследника жизнь пуста,
Кипчаки опустили головы, грустя.
По святым местам пошел он,
Порвалась от колючек одежда вся,
Семи святым он предстал <...>

Эпос «Кобланды батыр»

Введение в пространство Горы. Формирование сакрального ландшафта в природном относится к культурным стереотипам поведения человека на протяжении тысячелетий. Первообразы, созданные когда-то, продолжают повторяться в современности. Они сохранены памятью культуры и существуют в современной обрядовой жизни. Одним из универсальных проявлений ритуального поведения является поклонение Мировой горе, которое относится к реликтам домонотеистических верований. Горный массив Улытау (Карагандинская область, Казахстан) — это географический центр Казахстана и один из пунктов Евразийского степного пояса.

Топоним Улытау (Великая гора), скорее всего происходит из понимания природно-го величия горной гряды, расположенной среди степного пространства. Почитание гор у казахов, тувинцев, турков, хакасов проявляется в сохранившихся названиях казахского Улытау (1 133 м), тувинского Улутдаг, турецкого Улудаг (2 543 м), хакаского Улутаг (895 м). В Хакасии зафиксировано семнадцать одноименных гор с названием «Улутаг». Древнетюркское слово *улуг* имеет значение «большой, старший, великий, сильный, громкий, высокий <...>»; производное от него *улугла* означает «почитать», «возвеличивать» <...>. Улытау можно перевести и как «почитаемые горы». В современном казахском языке *улы* означает «великий», «старший». То есть значение слова *Улы* в тюркских языках — это «почитаемый» и «великий» [18, с. 428–429].

Вершины этой горной гряды были освоены человеком как места культовых поклонений, прежде всего в виде курганных сооружений. В статье предлагается рассмотреть

три вершины Улытау, которые показывают исторический и современный контекст их антропогенного ритуального освоения. Это горные вершины (высота над уровнем моря) Аулие-Акмешит (1 133 м), Едыге (1 064 м) и сопка Алтыншоки (453,5 м).

Вершина Аулие-Акмечеть. Исторический контекст. Гора Аулие-Акмечеть — наивысшая точка Улытауского хребта (первое упоминание топонима в научной литературе К. И. Сатпаевым) [17, с. 36]. Находится в 3 500 м по прямой от окраины села Улытау (рис. 1, 2). На ее вершине расположено культовое сооружение, фиксируемое в настоящее время в виде объемного кургана из камня (гранит) с полым пространством в центре и двух небольших кольцевых оград рядом с насыпью. Очевидно, что сооружение не сохранило своего первоначального облика. Устроителями сооружения линия подошвы кургана была эргономично введена в границы естественной природной скальной платформы, которая представлена вертикальными плитами гранита (рис. 1). Этот природный стилобат, образовавшийся в результате регионального тектонического разлома [17, с. 20], своим видом напоминает фундамент постройки. Платформа имеет подпрямоугольную форму, на которой была возведена постройка из насыпного камня. Вероятно, изначально сооружение имело вид прямоугольной ограды. Сейчас это неправильной формы насыпь, центральная часть которой почти засыпана камнями. В верхней части насыпи фиксируется вал подовальной формы, который равномерно распределяется по ней. С внешней северной и южной сторон насыпи отмечены поздние пристройки, возможно, сооруженные паломниками. По всей видимости, на протяжении какого-то времени рядом с подошвой насыпи формировались дополнительные сооружения в виде небольших насыпей.

Из научных публикаций об этом сооружении совсем мало известно. За общим определением «культовое сооружение» скрываются вопросы об историко-культурной при-

Рис. 1. Ритуальное строение на вершине горы Аулие-Акмечеть.
Высотная съемка И. А. Кузнецова, А. С. Омарова

Рис. 2. Карта. Культурные вершины Улытау. Автор: М. А. Антонов

надлежности, времени строительства, мемориального назначения этой курганной постройки. Впервые о комплексе на вершине горы упоминается в статье А. Х. Маргулана «Археологические разведки в бассейне р. Сары-су» [13]. «Еще в 1943 г. нами обнаружена развалина древнего монастыря, находящегося на самой вершине Улытау. Монастырь имеет прямоугольную площадку размером 42×24 м и был сооружен из камня на глиняном растворе. До сих пор хорошо сохранились фундаменты отдельных комнат в виде массивных гранитных глыб высотой до 30–40 см. Каменный монастырь, известный среди местного населения под именем «Ак-мечеть», имеет некоторую аналогию с остатками древнего замка «Тас-ахыр» [Акыртас. — Примеч. авторов] в Джамбульской области. Возле развалин монастыря расположено порядочное количество древних погребений, сложенных из камня в виде курганов. Среди этих памятников выделяется своей формой и размером один сравнительно большой курган, который местное население считает гробницей «святого Акмечет-Аулие», содержателя вышеописанного монастыря» [13, с. 20–21].

В настоящее время руинизированные остатки здания, названного условно монастырем, не фиксируются. Остается открытым вопрос об историко-культурном соотношении так называемого монастыря с курганом, который расположен на самой высокой точке вершины. В исторических источниках, устных преданиях об Улытау отсутствуют сведения о том, в какое время был сооружен этот курган, в честь кого или кто там погребен. Исключением является упоминание о святом, который по преданию похоронен в кургане.

Обратимся к этимологии топонима вершины горы, который содержит два слова и подчеркивает ее сакральную позицию в культурном ландшафте Улытау. Слово *аулие/аулия* множественное число арабского слова *вали* — святой [11].

Значение арабского слова *святой* сохраняется в казахском языке. *Аулие* (*әулие* — казах.) в казахском языке понятие, имеющее несколько значений:

- религиозное — святой, угодник, чудотворец, подвижник;
- переносное — безгрешный, благородный, самый лучший, дорогой предмет;

– образное — предсказатель, провидец, уважаемый, почитать кого-либо, преклоняться перед кем-либо [11].

В казахском языке часто встречается сочетание *аулие-әнбие*, которое применяется для обозначения всех святых аруахов [7].

Ақ-мешіт, *Акмечет* (белая мечеть — рус.) — общее определение, состоящее из прилагательного и существительного. *Ақ* — белый, это обозначение цвета, которое имеет множество переносных значений в казахской культуре. Наверное, это самое популярное по семантике цветовое определение культурных стереотипов поведения у казахов. Этот цвет известен как благородный, достойный, приятный и теплый цвет. Приведем лишь небольшое количество символических значений белого цвета: человечность, невинность, благие намерения, справедливость, истина, чистота, доброта, достаток, святость, красота, почет, признание, аристократический статус [12, с. 1456]. Главное пожелание у казахов-скотоводов на весенний праздник Наурыз с магическим значением молока как символа плодородия «*Ұлыс оң болсын, ақ мол болсын*» — «Пусть страна будет благодатной, пусть белое будет обильным».

Мечеть. Общепринятая этимология слова «мечеть» производит его от *масджид* (мн. ч. — *масаджид*), в свою очередь происходящего от арабского корня *с-дж-д* — «падать ниц» — в значении места и означает «место поклонения», «место совершения земного поклона», «ритуально чистое пространство» [14].

Таким образом, символическая номинация топонима Аулие-Акмечеть представляет ритуально чистое, святое место поклонения с пожеланием достатка, плодородия, здоровья. Возможно, что одно из сооружений на вершине принадлежит легендарному святому, чье погребение народные легенды «помещают» в большой курган. Однако сказать о возрасте главных культовых сооружений на вершине Аулие-Акмешит, определить их культурную и личностную принадлежность пока не представляется возможным.

Современный контекст. В 1998 г. по инициативе администрации заповедника-музея «Улытау» в районе вершины горы была установлена памятная доска, были реконструированы в виде каменной ограды захоронения семи святых-врачевателей (рис. 2, 3),

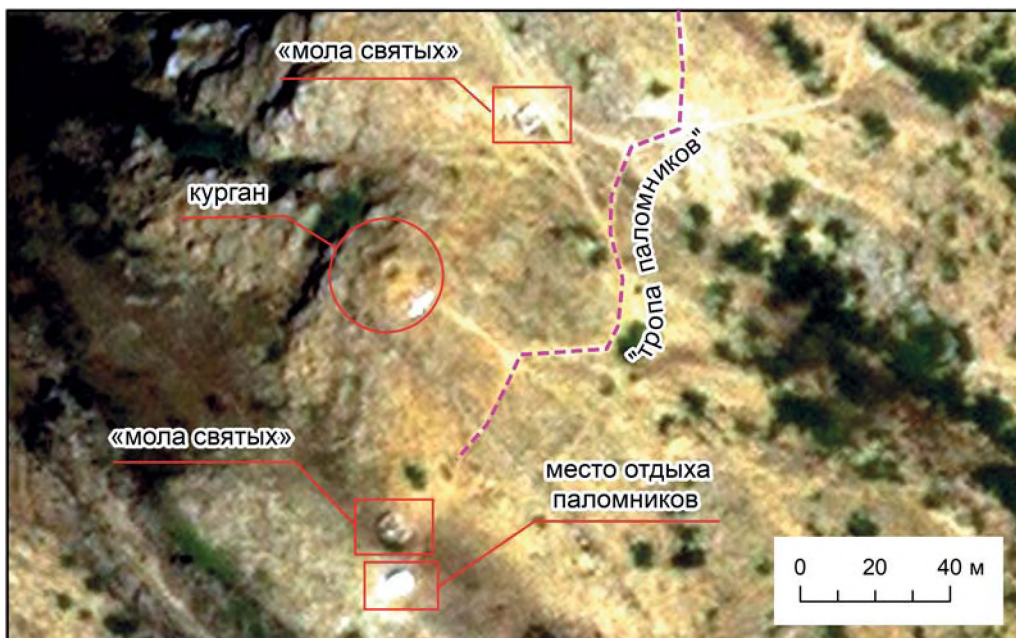

Рис. 3. Карта. Вершина горы Аулие-Акмечет. Культурные объекты. Автор: М. А. Антонов

Рис. 4. Вершина горы Аулие-Акмечеть. Общий вид. Высотная съемка И. А. Кузнецова, А. С. Омарова

указанные во время транса современным баксы — традиционным врачевателем, жителем с. Улытау Б. А. Аяшевым (устное сообщение директора заповедника-музея «Улытау» Б. С. Кожакметова от 12.04.21). Насколько данная реконструкция соответствует реальным погребениям семи святых-врачевателей, сказать трудно. Возможно, в данном случае ритуальная ситуация связана с архаикой почитания Мировой горы и феноменом неомифологизма в современной культуре казахов.

Сегодня вершина Аулие-Акмешит является объектом традиционного паломничества казахского народа *аулие аралау* — паломничество по святым местам с желанием решить животрепещущие проблемы: исцеление, помощь в семье и близким, т. п. На карте (рис. 3) обозначены объекты поклонения: погребения святых-врачевателей (условное название — «мола святых») и большой курган. Тропа паломников приводит к самой вершине, где и происходит личностный разговор-мольба с Горой (рис. 4).

Вершина горы Едыге. Исторический контекст. Находится с западной стороны горной гряды, в 16 км по прямой линии юго-западнее с. Улытау (рис. 2). На вершине горы Едигетау (народный местный топоним) расположен культовый объект, который состоит из трех конструкций, выстроенных в линию. Основной конструкцией является большая насыпь из камня, которая относится к культу Едыге (рис. 5).

Этот курган почитается казахским населением в качестве могилы эмира Едыге, военачальника-темника Золотой Орды, основателя Мангытского юрта и династии, возглавившей Ногайскую Орду. Едыге по происхождению не был чингизидом, а значит, не имел легитимного права на высшую политическую власть в монгольском улусе и соответственно на ханский титул. Однако в силу своих личных качеств и поддержки со стороны могущественного мангытского клана он являлся фактическим правителем Золотой Орды в течение 1396–1411 гг. [6; 20, с. 79–81].

В контексте значения личности Едыге в истории Улуса Джучи (Золотой Орды) важна культурно-историческая интерпретация этого интересного культового сооружения. По всей видимости, легенда о его захоронении в горах Улытау была сложена в позднем средневековье. Об этом сооружении пишет Чокан Валиханов: «Западная часть горы Улытав, в Средней Орде, составляющая совершенно отдельный утес от главного хребта, называется Идыге. На вершине этого утеса есть курган, сложенный из плитняка и буту; курган этот, имеющий форму всех *оба* (по-монгольски *обо*), т. е. курганов, воздвигнутых в честь и воспоминание падших или умерших героев, называется Идыгеевым обасы, самая гора называется просто Идыге. Киргизы [казахи. — *Примеч. авторов*], почитая

Рис. 5. Ритуальное строение на вершине горы Едыге. Высотная съемка И. А. Кузнецова

его как национального героя и святого по происхождению, часто приносят на могилу его жертвы. Иногда режут скот, что теперь очень редко, а большей частью привязывают к растущему тут кустарнику лоскутки одежды или конские волосы» [3, с. 224].

По одной из версий, Едыге был убит в 1419 г. в битве возле города Сарайчик на р. Урал и похоронен на кладбище этого города [4, с. 405]. По другой версии Едыге погиб в другом месте, по направлению к горам, после пересечения р. Едиль (Волга) [8, с. 63]. То есть территориально, опять же, где-то в Западном Казахстане, в местности, которая в ландшафтном отношении не имеет сходства с Ульгау.

Существование в данном месте могилы как места конкретного погребения эмира Едыге входит в категорию мифического. Поклонение предкам-аруахам в степном менталитете чаще всего связано с погребальным комплексом. Вероятно, культовое сооружение имеет прежде всего памятный, мемориальный характер типа *обо*. Курган был построен для поклонения выдающейся и легендарной личности, каким был Едыге, почитаемый всеми народами, чья история связана с историей Золотой Орды.

О культовом значении этого сооружения пишет российский этнограф и фольклорист Г. Н. Потанин, собиратель легенд и сказаний об эмире Едыге: «Мы сомневаемся, чтобы то, что киргизам [казахам. — *Примеч. авторов*] известно под именем Идыге, была действительно могила. Могилы устраивались в степях обыкновенно [обыкновенно. — *Примеч. авторов*] или в открытой степи, на перекрестках дорог и у переправ через реки, или при подошве гор, но на горах, на их вершинах или на горных перевалах складывались только «обо», священные кучи камней, а не могилы. Не такое ли «обо» принято киргизами за могилу. За такое мнение говорит и то, что сами киргизы называют кучу камней на вершине горы Идыгэ не мола, «могила», а *оба (Идыгэнын обасы)*» [16, с. 314].

В ранней казахской версии песни «Идегей», которая происходит от аутентичного ядра сказания о Едиге, свидетельство о могиле на вершине горы отсутствует [8, с. 63]. Г. Н. Потанин со ссылкой на В. В. Радлова [цит. В. Радлов по: 16] сообщает, что первое известие о каменной конструкции на горе Едигетау записал в XVIII в. Филипп Иоганн фон Страленберг [16, с. 314]. Страленберг — это шведский офицер, плененный в Полтавской битве (1709 г.), сосланный в ссылку в Тобольск и собравший богатый картографический и этнографический материал [19]. Он мог услышать это предание не позднее

1722 г., до возвращения в Швецию. Можно предположить, что предание о захоронении Едыге на горе в Улытау появилось позднее начала–середины XV в., когда процесс исламизации принял активные формы. В первой четверти XVIII в. оно было уже широко известно в степи.

В таком случае мемориальное знаковое сооружение в честь Едыге демонстрирует не только сохранение языческих культов и верований, связанных с культом горы, но контаминацию их с недавно героизированными историческими личностями.

Вероятно, памятный курган-обо в честь Едыге сложили на вершине горы Улытау представители кочевых родов, имевшие отношение к Ногайской Орде (ногайское государственное образование, появившееся в результате распада Золотой Орды, в междуречье Волги и Урала в конце XIV — начале XV в.). Общеизвестно, что кочевые роды Ногайской Орды в периоды усиления (а затем и распада, но уже в ином политическом статусе) активно кочевали по территории западной части Казахстана, вплоть до Западной Сибири, Сары-Арки и низовьев Сырдарьи [15].

После распада Ногайской Орды некоторые кочевые рода, возможно, переместили свои кочевья в степи Улытау. О том, что такие факты могли быть, свидетельствует один из эпизодов миграции каракалпаков, который отражен в их легендах о расселении в Улытау в конце XVI в. и чье происхождение выводится из Ногайской Орды. Согласно легендам 40 старейшин каракалпакских родов в период усобиц конца XVI в. испросили разрешения у хана Тауеккеля на поселение в Улытау, где они и проживали недолгое время до их мятежа и последующего за ним изгнания из этих мест [20, с. 432–434].

В качестве версии предполагается, что инициатором сооружения мемориального кургана-обо в честь Едыге (значение обо в культовой практике кочевников описано ниже), скорее всего, был кочевой род из Ногайской Орды, кочевавший в районе Улытау. Тем более, что личность беклярбека (наместника), успешного военачальника Едыге, де-факто правившего Улусом Джучи более десятка лет, была популярна среди кочевников [20, с. 81–82]. Ни одному правителю Золотой Орды не посвящено столько легенд, сказок и песен, как Едыге. Поистине народный герой и культовая личность.

Традиционно в кочевой традиции (монгольской) «обо» воздвигается в месте поклонения духам предков и хозяевам местности [1, с. 47]. Возможно, возникновение «кургана-обо» в честь Едыге в Улытау является стремлением «создать» нового хозяина местности, чей дух сакрально, мистически и исторически связан с кочевыми общинами, кочевавшими на этой территории.

Современный контекст. В отличие от сакрального комплекса Ауелие-Акмечеть, комплекс Едыге более труднодоступный для посещения. Однако паломники доходят до вершины и считают долгом выразить свое почтение мемориальному месту.

Сопка Алтыншоки. Исторический контекст. Сопка Алтыншоки находится северо-западнее гор Улытау, в 40 км к западу от трассы Жезказган—Аркалык, в 17 км западнее с. Сарлык (рис. 2). Впервые она была обследована в 1935 г. советским и казахстанским геологом К. И. Сатпаевым в ходе разведочных изысканий в Центральном Казахстане. Известны время сооружения культового комплекса на вершине сопки и «автор» в лице «архитектора степи» — Амира Тимура. Редкий случай, когда ритуальное место датируется, соотносится с конкретной исторической личностью и описывается в письменных источниках о военной кампании Тимура 1391 г., в ходе которой возник этот комплекс. Во время похода через степи Дешт-и-Кипчак против хана Золотой Орды Токтамышша в 1391 г., достигнув местности Улытау, Амир Тимур приказал на вершине сопки построить курган [21].

У подножия кургана был установлен камень с двуязычной надписью (на арабском и чагатайском) с использованием двух алфавитов: арабского и уйгурского. Текст на «камне Тимура» гласит, что «...лета семьсот девяносто третьего, в средний месяц весны года овцы [6 апреля 1391 г.], султан Турана Тимур-бек поднялся с тремя сотнями тысяч войска за ислам на булгарского хана Токтамыш-хана. Достигнув этой мест-

ности, он возвел этот курган, чтобы был памятный знак ...» [5, с. 24]. «Камень Тимура» является свидетельством подлинности кургана как «памятного знака», исполненного по приказу Амира Тимура. В 1936 г. он был доставлен в Государственный Эрмитаж, где выставлен в зале средневековой истории Средней Азии. В настоящее время комплекс состоит из кургана и современной копией «Камня Тимура».

Интерес представляет насыпь кургана, которая содержит большое количество оплавленного до шлака камня базальтовой породы и прокаленного скального плитняка (рис. 6). Это признаки сильного огня высокой температуры. Междисциплинарное изучение состава каменной структуры насыпи, в которой до сих пор фиксируются отверстия от воздухоудувных каналов, подтвердило, что курган был изначально построен как теплотехническое сооружение с целью разжигания сильного костра, которое не предназначалось для плавки какого-либо металла. Радиоуглеродное датирование обугленных веток внутри шлака соответствует времени похода Тимура [21, с. 93–123].

Если установка камня с надписью о походе, который принес победу Амиру Тимуру над ханом Тохтамышем, становится понятной как свидетельство «знака времени». То курган, построенный как теплотехническое сооружение, вызывает один вопрос: «Зачем Тимур отдает приказ о строительстве кургана своим воинам, изможденным от двухмесячного похода, какая была в этом надобность?» Ответ кроется в обряде поклонения священной Горе, который входит в разряд шаманистических ритуалов, распространенных в общественной жизни монголов. Этот обряд, соотносимый с культом предков, практиковался у Чингисхана и его потомков в виде поминальных жертвоприношений, песнопений в честь умерших предков, проводимых весной [5, с. 9–10]. Культовое сооружение из камней, конической формы, получившее название *обо/обоо*

Рис. 6. Ритуальное строение на вершине сопки Алтыншоки.
Высотная съемка И. А. Кузнецова, А. С. Омарова

(монт/обуца — насыпь) символизировало Мировую гору. Главное условие местоположения знака «обо» — это его позиция, с которой просматривается весь окружающий ландшафт. На вершине сопки Алтыншоки *обо* построено по всем правилам пространственного положения. Именно с этой сопки просматривается вся горная цепь Улытау.

Амир Тимур был происхождением из отюреченного монгольского племени барлас, родом из города Кеш [современное название Шахрисабз. — *Примеч. авторов*] [2, с. 157]. Не будучи потомком Чингисхана, он мечтал повторить его славу и могущество Монгольской империи. Вполне возможно, что при сооружении *обо* им двигали наследственная память монгольской культуры ритуалов и желание поклониться духу «потрясателя Вселенной» Чингисхану, воинской славе которого он следовал. *Обо* было построено в местности Улытау, где начинались владения чингизидов Золотой Орды, по всем правилам сакрального кода поклонения духам предков и культа Священной горы. Строительство *обо* определяло сакрализацию особо почитаемой территории [9, с. 28].

Курган-обо как теплотехническое сооружение для разжигания огня имел культовое отношение к огню, одному из главных ритуальных элементов во все времена у всех народов [22]. Использование такого *обо* для сигнального огня, скорее всего, надо исключить. Для сигнального огня достаточно сделать костер из веток, а не строить сложный по структуре курган. В походе против хана Токтамыша, вступая во владения чингизидов, возможно, Тимур при помощи огня задумал совершить очистительный ритуал, известный среди монголов [1, с. 22–25]. Следует отметить, что по известным нам письменным источникам Тимур более нигде и никогда в своих военных походах не соорудил каменной насыпи *обо* как «высокий памятный знак» своего присутствия в данной местности и не использовал огонь как символ очищения.

Поход 1391 г. против хана Токтамыша оказался удачным для Амира Тимура. Возможно, стоя на вершине сопки Алтыншоки, Амир Тимур молился о победе и просил прощения у духов за то, что поднял меч на потомка Чингисхана. Таким был его священный разговор с Горой.

Современный контекст. Сопка Алтыншоки посещается как объект исторического туризма без какой-либо формы поклонения.

Заключение. Почитание гор, сооружение храмов, святилищ, жертвенников на возвышенных местах, курганов на вершинах — это все проявление древнейшего культа Горы. Он основан на способности Горы быть главным ориентиром на местности и маркером, который определяет стабильность пространства. «Мировая гора» относится к архетипам космогонического характера, призванных сакрализовать пространство при помощи совершения ритуалов [23, с. 152–153].

Сооружение *кургана-обо* без погребения на вершине — это символическая имитация образа «Мировой горы» как архетипа, позволяющего вступить во владение новым, только что освоенным пространством. Возможно, он соотносится с символом родовой Горы — оберегом и защитницей, знаком памяти о прародине. *Курганы-обо* на вершинах гор Улытау, скорее всего, выстроены как *memoria* в честь культовых личностей, будь то святой, или эмир, или хан, объединенных общим понятием «духи предков». По религиозным воззрениям кочевников они становились хозяевами и покровителями местности, поклонение им было призвано способствовать исполнению желаний всех тех, кто исполнял ритуалы.

Современное паломничество в Улытау, к «великой Горе» продолжает жить, помогая соединить в сердце человека обыденное, каждодневное и сакральное, священное. Ритуальный разговор со «священным» позволяет находить ответы на многие жизненные вопросы и делает Гору священной в понимании культурной традиции народов Великого степного пояса. Помогает развиваться и двигаться дальше в понимании мироздания и обустройства окружающего мира. Благодаря этому восстанавливается утерянная связь с природой. Бессмертная энергия необозримой степи бесконечной, как время, наполняет любого, кто поднимается на вершины гор Улытау.

Список литературы

1. Банзаров Д. Белый месяц: празднование нового года у монголов // Банзаров Д. Собр. соч. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. — 375 с.
2. Бартольд В. В. Сочинения. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. — Т. II, ч. 1. — М., 1963. — 1020 с.
3. Валиханов Ч. Ч. Идиге (джир) // Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXIX / Изд. под ред. [и с предисл.] Н. И. Веселовского. — СПб., 1904. — С. 222–264.
4. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. — М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1950. — 505 с.
5. Григорьев А. П., Телицын Н. Н., Фролова О. Б. Надпись Тимура 1391 г. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. — Вып. 21. — СПб. : С.-Петербург. ун-т, 2004. — С. 3–24.
6. Едитей [Электронный ресурс] // Википедия. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Едитей> (дата обращения 13.04.2021).
7. Жанұзақов Т. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған. — Алматы : Дайк-Пресс, 2008. — 968 с.
8. Жирмунский В. М. «Эдите» — 600 лет // Половецкая луна. — 1993. — № 3/7. — С. 63–81.
9. Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. — М. : Наука, 1988. — 196 с.
10. Ислам // Энциклопедический словарь. — М. : Наука, 1991. — 315 с.
11. Казахско-русский словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.вокабула.рф/словари/казахско-русский-словарь/аулие> (дата обращения 13.04.2021).
12. Мажитаева Ш., Каскатаева Ж., Хан Н. Семантика цвета в казахском языке: лингвокульту-
роведческий аспект // European Researcher. — 2013. — Vol. № 5–3 (50). — С. 1454–1458.
13. Маргулан А. Х. Археологические разведки в бассейне р. Сары-су (Из отчета экспедиции 1946 года) // Вест. АН КазССР. — 1947. — № 7. — С. 17–22.
14. Мечеть [Электронный ресурс] // Википедия. — URL: <http://wiki-org.ru/wiki/Мечеть> (дата обращения 13.04.2021).
15. Ногайская Орда [Электронный ресурс] // Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ногайская_Орда (дата обращения 13.04.2021).
16. Потанин Г. Н. Тюркская сказка о Идыге // Живая старина. — 1897. — № 7. — Вып. 3–4. — С. 294–350.
17. Сатпаев К. И. Основные специфические особенности геологии и металлогении Джезказган-Улугтауского района (Листы М-42 и L-42-A). — Алма-Ата, 1956.
18. Семби М. Улытау // Краткий энциклопедический словарь исторических топонимов Казахстана / Сост. И. В. Ерофеева. — Алматы : КазНИИК, 2014. — С. 427–431.
19. Страленберг, Филипп Иоганн фон [Электронный ресурс] // Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Страленберг,_Филипп_Иоганн_фон (дата обращения 13.04.2021).
20. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. — М. : Вост. лит. РАН, 2002. — 752 с.
21. Усманова Э. Р., Жумапшев Р. М., Джумабеков Ж. А., Антонов М. А., Каспаров А. Р. Комплекс Алтынпокры в ландшафте военного конфликта Тимура и Токтамыша // Знак Тимура на сопке Алтынпокры. Сборник статей и публикаций. — Караганда : Ltd Tengri, 2019. — С. 93–123.
22. Харузина В. Н. К вопросу о почитании огня // Этнограф. обозрение. — 1906. — Вып. 3–4.
23. Элиаде Мирча. Космос и история. — М. : Прогресс, 1987. — 312 с.

Сведения об авторах

- Э. Р. Усманова**, Научный сотрудник, Сарыаркинский археологический институт, Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова. Караганда, Казахстан. emma.dervish2004@mail.ru
- С. В. Захаров**, кандидат исторических наук, исполнительный директор, Научно-исследовательская организация «Археологическая экспертиза». Алматы, Казахстан. Zaharov_sv_69@mail.ru
- Д. А. Джумабеков**, кандидат исторических наук, декан исторического факультет, Карагандинский университет им. академика Е. А. Букетова. Караганда, Казахстан. azmukhan@mail.ru
- М. А. Антонов**, научный сотрудник, институт археологии им. А. Х. Маргулана. Алматы, Казахстан. xeofox@mail.ru

THE TRADITION OF THE MOUNTAIN CULT IN ULYTAU (CENTRAL KAZAKHSTAN) OR RITUAL TALKING TO THE MOUNTAIN

E.R. Usmanova, *Research Associate, Saryarka Archaeological Institute, Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan.*
emmadervish2004@mail.ru

S.V. Zakharov, *Candidate of Historical Sciences, Executive Director, Research organization "Archaeological expertise". Almaty, Kazakhstan.*
Zaharov_sv_69@mail.ru

Dzh.A. Dzhumabekov, *Candidate of Historical Sciences, Dean of the Faculty of History, Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan.*
azmukhan@mail.ru

M.A. Antonov, Researcher, A. H. Margulan Institute of Archaeology. Almaty, Kazakhstan. *xeofox@mail.ru*

The article describes the ritual structures on the peaks of Ulytau (Karaganda region, Kazakhstan). Sacred mounds are dedicated to the Emir of Edyge and the legendary saint. The complex on the Altynshoky hill dated of military campaign of Amir Timur against Khan Toktamysch in 1391. It consists of the "Timur Stone" with an inscription and a mound. The mound-obo in Ulytau can be considered as the embodiment of the cult of the World Mountain and the worship of ancestral spirits. Apparently, the cult of the mountain began to create in the Golden Horde time and continues to the present day in the form of a pilgrimage to the peaks Auelie-Akmechet, Edygetau, Altynshoky.

Key words: *Ulytau, Edyge, Amir Timur, Aulie-Akmechet, kurgan-obo, World Mountain.*